

Цзюнь Цюлань взглянул на обложку — книга была посвящена астрономии и географии.

«Что ж, представления о мире здесь и впрямь иные»

В его время господствовала теория о плоской Земле и круглом небесном своде. Другой же мир не только доподлинно знал, что люди живут на огромной сфере, но и мог доказать это, отправив аппараты в открытый космос и получив оттуда реальные изображения.

— Иероглифы на этих страницах... — начал было Су Чансюнь, но тут же осёкся, не закончив вопрос о том, почему они кажутся такими «неполными».

Его внимание привлекло другое. Страницы были цветными, как и в той книге, что он мельком видел ранее. Сопоставив это с лекарствами, которые принёс Цзюнь Цюлань, наставник без труда догадался, что юноша столкнулся с неким чудом. Вероятно, это было связано с безопасностью всей семьи.

Изначально Су Чансюнем двигало простое любопытство, желание разгадать загадку, но в итоге он невольно вторгся в чужую тайну.

«Подобные чудеса лучше хранить в секрете, — вздохнул он про себя. — Чем меньше людей знает, тем лучше. Эти книги ни в коем случае не должны попасть в чужие руки»

Поэтому он решил больше ни о чём не спрашивать.

Хотя иероглифы и были непривычными, с «недостающими частями», но, улавливая контекст, учёный мог разобрать написанное. Вот только горизонтальное расположение строк было несколько неудобно.

— Поразительно, — заключил он. — В этой книге всё изложено так логично и аргументированно. Похоже, наши собственные представления были ошибочны.

Цзюнь Цюлань с облегчением выдохнул, видя, что наставник не стал допытываться.

— Отец, может, вы дадите учителю ещё несколько книг с собой?

Глаза Су Чансюня загорелись. Книги были поистине увлекательными. Теперь, будучи всего лишь сосланным опальным чиновником, он мало что мог делать, кроме как читать. Последние десять лет жизнь текла размеренно и однообразно, и это было первое яркое событие за долгое время.

— Почему бы учителю Су самому не выбрать несколько томов? — кивнул Цзюнь Юй. — Только вот...

Су Чансюнь прервал его взмахом руки.

— Можете не продолжать, я всё понимаю. Будьте уверены, я не навлеку на вашу семью никакой опасности.

То, что отец и сын доверили ему свои сокровища, было высшим проявлением доверия. Дружба благородных мужей, хоть и кажется простой, как вода, на деле — самая искренняя.

— Матушка с сестрой ушли к соседкам, обсуждают, как раскрыть ткани, что прислал генерал Хо. А я, пожалуй, займусь чертежами нового дома.

Раз уж разрешение на строительство получено официально, тянуть не стоило. Зимы в Пограничном городе были куда холоднее столичных, и провести ещё одну в саманной хижине было бы суровым испытанием.

— Иди в свою комнату, — сказал Цзюнь Юй, догадываясь, что сыну, возможно, снова понадобится отправиться в тот мир. — И не забывай, что у нас гость. Сегодня нужно поужинать пораньше, так что не засиживайся за работой.

— Я понял, отец.

Су Чансюнь на мгновение задумался. Комнаты разделяла лишь одна дверь, и если бы Цзюнь Цюлань увлёкся, его можно было бы просто окликнуть. Зачем такое особое наставление? Однако он промолчал и снова обратился к Цзюнь Юю с вопросами о содержании книги по астрономии.

Юноша, задержав на них взгляд на несколько секунд, удалился в свою спальню.

Решение показать книги Су Чансюню не было спонтанным. После всего пережитого он не мог оставаться наивным. Учитель Су был человеком чести, его порядочность не вызвала сомнений. Но важнее было другое: бывший первый министр, Шестикратный первый, обладал умом и проницательностью, недоступными обычным людям. Чтобы спокойно жить в Пограничном городе, им требовалась не только явная поддержка генерала Хо, но и тайная помощь такого человека.

Это были всего лишь книги. Никто и никогда не узнает, откуда они взялись. Учитель Су был умён. Сегодняшняя астрономия стала своего рода проверкой, и он, не став задавать лишних вопросов, её прошёл.

Цзюнь Цюлань и впрямь погрузился в проектирование. Сначала он подумывал о современном

двух- или трёхэтажном коттедже, который не занимал бы много места. Но, поразмыслив, отказался от этой идеи. Нельзя было строить что-то слишком роскошное или вычурное, иначе все их предыдущие старания сойти за простых людей потеряли бы смысл. К тому же, в Пограничном городе такой дом стал бы слишком заметной мишенью для разбойников.

В итоге он остановился на обычном двухдворовом доме, какие строили зажиточные селяне. В деревне семьи были большими, несколько поколений жили под одной крышей, и дома постоянно расширялись. Их же было всего четверо, и в ближайшие годы прибавления не предвиделось: сестра замуж не собиралась, да и он сам тоже. Так что их жильё будет даже скромнее, чем у соседей.

А вот внутреннее устройство — это уже другой разговор.

Передний двор будет для гостей и соседей. Когда его двоюродные братья будут приезжать по торговым делам, они смогут там останавливаться. Второй же двор, хозяйский, станет их личным пространством, куда без приглашения входить не принято. Хотя нравы в пограничье и были суровыми, элементарные правила приличия соблюдались.

Набросав эскиз, Цзюнь Цюлань тайно вернулся в современный мир, чтобы поискать информацию в интернете. Стены нужно было делать выше и прочнее. После долгих поисков его внимание привлёк материал, без которого не обходилось ни одно современное здание.

Цемент.

Он уже встречал это слово в книгах, особенно в романах о попаданцах, где цемент, стекло и взрывчатка считались обязательными вещами для героя. Стекло могло потеснить на рынке существующее люли, но это касалось лишь денег. А вот цемент был практически вне конкуренции: мосты, дороги, дома, городские стены — он был нужен везде.

Раньше юноша думал, что в романах много преувеличений, но теперь понял: цемент — вещь действительно ценная. Современный он, конечно, не произведёт, но тайно купить несколько мешков — почему бы и нет? Он даже нашёл рецепт. В древности тоже делали цемент, хоть и примитивный, но для их нужд его прочности вполне хватило бы. Если кто-то спросит, у него будет готовое объяснение.

Цзюнь Цюлань не смел надолго задерживаться в другом мире — дома ждал Су Чансюнь. К тому же, пришло сообщение от учителя Цзи Хуна: пробы в съёмочную группу, о которых он говорил, перенесли на завтра.

Пришлось вздохнуть. Идти было нужно. Работа в массовке была нетрудной, но нестабильной. Иногда они с Чжан Ли по несколько дней работали в одном проекте, играя разных прохожих. Но так не могло продолжаться вечно. Зрители — народ наблюдательный. Увидят его в одной серии в роли нищего, а в следующей — в богатых одеждах, и сразу заметят нестыковку. К тому же, из-за длинных волос его чаще брали в исторические драмы.

Роль с именем и репликами была куда стабильнее. Если это не главный герой, то появляться на площадке нужно только в дни своих сцен. А главное — платили больше.

Строительство требовало серебра, но для внутренней отделки он планировал привезти кое-какие незаметные «высокие технологии». А на это нужны были деньги. Сбережений было явно недостаточно.

Он как раз собирался в ближайшие дни съездить в город, повидаться с Сун Тинем и Сун Янем. Теперь придётся просить родителей передать им весточку.

Ответив на сообщение, Цзюнь Цюлань вернулся к родным.

Су Чансюнь и Цзюнь Юй всё ещё увлечённо спорили. Содержание книги оказалось для них настоящим откровением. Комета, которую они считали предвестницей несчастий, здесь описывалась иначе. А на луне, оказывается, жили не феи, а была лишь испещрённая кратерами поверхность...

Эта книга переворачивала все их прежние представления. Учитель Су, хоть и догадывался о чуде, не мог и вообразить его масштабов. Содержание было настолько невероятным, что он понимал: это знание не из их мира.

— Прочитав это, чувствуешь себя лягушкой на дне колодца, — вздохнул он.

Цзюнь Цюлань невольно улыбнулся. Он-то в том мире почти каждый миг испытывал подобное потрясение.

— Вам пора отдохнуть. В доме темно, не портите зрение.

Мужчины с улыбкой отложили тома, не заметив, как быстро пролетело время.

— Как успехи с чертежом? — поинтересовался Су Чансюнь, который и сам немного разбирался в архитектуре.

Юноша разложил перед ними свой эскиз.

— Это лишь набросок, потом доработаю.

«За полдня — всего лишь один набросок?» — удивился про себя Су Чансюнь, но вслух ничего не сказал.

— Выглядит как обычный двухдворовый дом.

У самого Су Чансюня в городе был точно такой же.

— Генерал Хо, конечно, может разобраться с тайными лазутчиками, — кивнул Цзюнь Цюлань, — но если они подкупят местных, чтобы те за нами следили, мы будем беззащитны.

Наставник понял его мысль. Двухдворовый дом был достаточно просторным для семьи из четырёх человек.

— У меня есть знакомый мастер-строитель, — предложил он. — Его сын два года учился у меня счёту. Человек он надёжный, и работники у него все честные.

Юноша был уверен в его рекомендации.

— Тогда будем очень признательны, если вы нас познакомите.

— Хорошо, — подхватил Цзюнь Юй. — Нужно будет пойти к старосте, чтобы выделил землю, потом в управу — оформить документы. Делами с мастером я тоже займусь.

Цзюнь Цюлань решил, что это правильное распределение обязанностей.

— Эпидемия миновала, — добавил Цзюнь Юй, — в городе наверняка многие захотят отправить письма родным. Я думаю, пусть Вань'эр пока посидит на моём месте.

Раз уж Цзюнь Шувань должна была взрослеть, ей предстояло научиться общаться с самыми разными людьми. Генерал Хо вернулся и обещал навести порядок с безопасностью. К тому же, торговый караван Сун Тина был неподалёку, да и у него самого за это время появились знакомые, которые могли бы присмотреть за дочерью. А главное, за время эпидемии она уже успела заслужить в городе определённую славу.

Цзюнь Шувань, только что вернувшаяся, услышала слова отца и просияла. Раньше ей почти не разрешали выходить из дома. А теперь она сможет помогать! Госпожа Хо дала ей несколько выходных, и это была отличная возможность проявить себя.

Вечером, распродав товар, вернулись Сун Тин и Сун Янь. Утром Сун Тин несколько раз уточнил у сестры, всё ли в порядке и был ли визит генерала лишь дружеским, и только после этого спокойно отправился торговать. Он не ожидал, что вечером застанет в доме ещё одного гостя. Учёных людей уважали везде. Сун Янь, который сам любил читать, узнав, кто такой Су Чансюнь, от волнения едва мог говорить.

— Не стоит так церемониться, — улыбнулся Су Чансюнь. — Мы с Цюланем в некотором роде учитель и ученик. Теперь мы все живём в этом городе, должны помогать друг другу.

Он посмотрел на Сун Яня с тёплой грустью: если бы его собственный сын был жив, он был бы сейчас примерно такого же возраста.

— Слышал, ты решил остаться здесь? Если будет время, заходи ко мне в гости вместе с дядей. У меня сохранилось несколько книг.

— Большое спасибо, учитель! — обрадовался Сун Янь. Он уже думал, что в этом захолустье ему нечего будет читать.

После ужина братья не стали задерживаться. Вернувшись в съёмный дом, они сели подбивать счета. Они были торговцами до мозга костей и уже поняли, что этот город, хоть и далёкий, полон возможностей.

А в доме Цзюнь Цюланя, когда стемнело, он вместе с Су Чансюнем выбирал книги. Чтобы не вызывать подозрений, юноша не повёл гостя в подвал. Цзюнь Юй сделал вид, что выносит книги из своей комнаты.

Наставник больше не выбирал.

— Пока хватит и этих. Поздно уже. Я верну их, как только прочту. Будьте спокойны, никто их не увидит.

— Мы с отцом верим вам, учитель.

— Не провожайте, — Су Чансюнь был в прекрасном настроении. Уходя, он обернулся и добавил: — Когда будете строить новый дом, сделайте потайную комнату. И никому о ней не говорите. Даже мне.

— Благодарю за совет, учитель, — поклонился Цзюнь Цюлань. Он и сам собирался так поступить.

На следующий день все разошлись по делам. Похолодало, и веера были больше не нужны. Сун Сижун вместе с соседками занялась шитьём одежды и одеял. Цзюнь Юй отправился к старосте договариваться о земле.

Ма Чжун не переставал удивляться. Он помнил, как раньше сосланные аристократы гибли здесь десятками. А эта семья не только выжила в полном составе, но и собиралась строить новый дом, да не саманный, а кирпичный. Впрочем, все знали, что генерал их наградил. Староста даже счёл их решение разумным: деньги лучше потратить, чем навлечь на себя беду. Превратишь их в дом — никто не украдёт.

— Вон тот пустырь, рядом с вашим нынешним домом, — сказал староста, — его можно выделить под застройку. Место на отшибе, зато тихо и дёшево. В центре земля дороже будет.

— Нас устраивает пустырь рядом, — без колебаний ответил Цзюнь Юй. Соседство с семьёй Старой госпожи Чжао их вполне устраивало.

Не успел он об этом подумать, как сама Старая госпожа Чжао появилась на пороге с двумя внуками.

— Бабушка Чжао, вы по какому делу?

— Да я тут от госпожи Сун слышала, вы строиться собираетесь. Вот и подумала, нельзя ли нам, когда вы съедете, снять или выкупить ваш нынешний двор?

Ма Чжун заглянул в свои записи.

— Если снимать, то, как и прежде, два лян серебра в год. А если покупать оба двора вместе, то двадцать лян.

Старая госпожа Чжао заколебалась. Двадцать лян — сумма немалая. Но и аренда в четыре лян за год тоже была по карману. За пять лет аренды можно было бы выкупить эти дома.

— Не торопитесь, — сказал Цзюнь Юй. — Строительство займёт время, мы не съедем так скоро.

Если у семьи Чжао не хватит денег, он подумывал одолжить им немного. За время соседства он убедился в их порядочности. А кто въедет в пустующий дом, если они уедут, было неизвестно.

***

Цзюнь Цюлань прибыл на место проб ранним утром. Это был тот самый отель, где он столкнулся с тем ублюдком. Он даже на мгновение засомневался: уж не на «ночное чтение сценария» его позвали? Юноша отправил сообщение учителю Цзи Хуну, и тот подтвердил адрес.

Поднявшись на лифте на пятый этаж, он понял, что его опасения были напрасными. Пробы проходили в конференц-зале, и он был далеко не единственным претендентом. Вокруг сидели молодые актёры, все с ассистентами. Увидев его, многие зашептались. После скандала с Ян Чжуном, в котором засветился сам режиссёр Янь Цзин, Цзюнь Цюлань стал узнаваем.

Все они, актёры с командами и связями, с трудом добились этих проб. А этот Цзюнь Цюлань, простой актёр массовки без контракта, получил такую же возможность. Одни вздыхали, признавая, что некоторым судьба благоволит. Другие же недовольно хмурились и строчили сообщения своим агентам.

Актёр, не обращая внимания на пересуды, записался у ассистента и сел в углу ждать своей очереди. Он не знал, на какую роль его будут пробовать. Достаточно скоро из зала начали вызывать людей по одному. Ему предстояло ждать долго, и он достал телефон, чтобы продолжить изучать информацию о строительстве.

— Привет.

Рядом с ним сел парень с милостивым, почти мальчишеским лицом.

— Я Вэнь Си. Можем познакомиться?

— Цзюнь Цюлань.

Он не был мастером светской беседы. Вэнь Си, заметив это, взял инициативу на себя.

— Впервые на пробах?

— Не совсем.

— Не волнуйся, — улыбнулся собеседник. — Режиссёр Ван хоть и строгий, но справедливый. К тому же, сегодня здесь инвесторы, а им твоя внешность наверняка понравится.

Каждое слово звучало как комплимент, но Цзюнь Цюлань уловил скрытый подтекст: намёк на то, что у него есть только внешность, и одновременно попытка посеять неуверенность.

— Спасибо за совет. И тебе удачи, — вежливо ответил он.

Вэнь Си на мгновение смутился.

— Я слышал, у тебя нет контракта. Не хочешь к нам в компанию? Мы смогли достать приглашение на эти пробы, это говорит о нашем влиянии.

— Пока не планирую, — снова уклонился Цзюнь Цюлань.

Вскоре вызвали Вэнь Си. Он вернулся с загадочной улыбкой и снова сел рядом.

— Оказывается, пробовали на сцену с дракой. Я видел твоё видео, у тебя точно получится. Не то что я, всего пару лет тхэквондо занимался.

Цзюнь Цюлань вздохнул.

— Говорят, для каждого своя сцена. Тебе досталась драка, а мне, может, достанется диалог.

— Откуда ты знаешь? — поразился Вэнь Си.

— Слышал от других, — солгал актёр, не моргнув глазом.

Наконец, настала его очередь. Он вошёл в зал. За столом сидели пятеро, в центре — режиссёр Ван, человек с очень серьёзным лицом. Учитель Цзи Хун тоже был здесь, но не подал виду, что они знакомы.

Цзюнь Цюлань представился. Режиссёр Ван поставил галочку в графе «внешность».

— Драться умеешь?

— Немного.

— Покажи.

Юноша без колебаний продемонстрировал несколько приёмов агрессивного стиля кулачного боя. На лице режиссёра промелькнула тень улыбки. Ассистент подал ему лист бумаги.

— Теперь вот эта сцена. Две минуты на подготовку.

Цзюнь Цюлань почувствовал прилив волнения. Он только что показывал боевые навыки, а в сценарии была драматическая сцена. Память его не подводила. Быстро пробежав глазами текст, он вжился в роль. Судя по всему, это был учёный, втянутый в разборки мира боевых искусств. Он представил себе учителя Су.

— Режиссёр, я закончил.

— Хорошо. Ждите звонка. Следующий, — не поднимая головы, сказал Ван.

Он был давним другом Цзи Хуна. Из уважения к нему он дал юноше шанс. И тот его не разочаровал. Парень подходил на одну из ролей — седьмого мужского персонажа. Однако для таких ролей требовалось и одобрение инвесторов.

«Что ж, я вполне доволен этим “сыном”», — пробормотал Цзи Хун, когда следующий актёр ещё не вошёл. Он читал сценарий и знал, что Цзюнь Цюланя пробовали на роль сына его персонажа.

Цзюнь Цюлань, выйдя из зала, не мог понять, понравилась ли его игра. Его догнал Вэнь Си и

попросил обменяться контактами. Юноша не стал мелочиться.

Дверь лифта открылась, и он увидел Янь Цзина.

— Вы ещё здесь? — удивился он.

— У меня тут дела. А ты на пробы? — Янь Цзин выглядел слегка раздосадованным.

— На съёмках в горах мой наставник сказал, что вы помогли построить канатную дорогу. Я думал, вы уже уехали, — поспешил исправить свою оплошность юноша и ответил на его вопрос: — Да, по рекомендации учителей Чэня и Цзи Хуна, на фильм режиссёра Вана.

— Неплохо, — оценил Янь Цзин. — Без команды и агента получить приглашение от Вана — это чего-то стоит. — Он смерил собеседника взглядом с ног до головы. — Так ты точно не умеешь танцевать?

— Режиссёр Янь, — Цзюнь Цюлань тоже был немного раздосадован, — если у вас есть подходящая для меня роль, я готов научиться. Но жеманные танцы я исполнять не буду.

— Это всего лишь роль, служение искусству. Почему нет? — усмехнулся Янь Цзин.

Цзюнь Цюлань представил, как его родители смотрят на него, исполняющего соблазнительный танец. Они решат, что он занимается чем-то непристойным.

— В моей следующей картине есть одна роль... для очень красивого мужчины, — как бы между прочим сказал Янь Цзин. — Не торыпишься? Давай присядем в холле.

Они сели за столик.

— Цитра, шахматы, каллиграфия, живопись... Твою каллиграфию и живопись я видел. А как насчёт остального?

— Лишь немного знаком, не более, — ответил Цзюнь Цюлань. — В горах не было возможности учиться.

— Как-нибудь покажешь, — кивнул Янь Цзин.

— Но вы так и не сказали, что за роль.

— Сценарий получают только актёры моей съёмочной группы.

— Но как я могу согласиться, не зная, кого играть? Роли с соблазнительными танцами я играть не хочу. Если вы не скажете, я, пожалуй, откажусь.

Янь Цзин на мгновение замер, а потом рассмеялся. За последние годы он привык к тому, что актёры готовы на всё ради любой роли в его проекте. Право на отказ. Цзюнь Цюлань был прав.

— Ты ведь не смотрел мои фильмы, так? — спросил он.

— Смотрел, — чуть виновато ответил Цзюнь Цюлань.

На самом деле он видел лишь короткие пересказы. Это было удобно — несколько часов фильма, сжатые до нескольких минут.

Янь Цзин заметил его мимолётное замешательство и цокнул языком.

<http://bllate.org/book/15876/1444274>